Освобожденіе рабочихъ— дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

11 марта (26 февр.) 1918 г.

Подписка принимается въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:

1) Большая Семеновская, домъ 2, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).

2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
(съ доставкой):
1 мѣсяцъ—1 руб., 3 мѣсяца—2 руб. 50 коп.

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

Отд. № 20 коп.
На вокз. 25 коп.

№ 3.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Въ ближайшемъ времени „Рабочая Жизнь" будетъ выходить ежедневно.

Годъ революціи.

Кончается первый годъ нашей революціи. Скорбное чувство овладѣваетъ душой, когда смотришь на его результаты. Такъ много надеждъ, порывовъ, яркихъ лозунговъ, тяжелой борьбы—и такъ ничтожны положительныя завоеванія. Несчастный миръ, массовая безработица, голодъ... А что впереди еще?

Тотъ кто хочетъ жить и бороться, долженъ часто пересматривать орудія, которыми онъ пользуется. Особенно нужно это намъ, такъ склоннымъ слѣпо идти по разъ избранной дорогѣ. Не картонными ли мечами сражались мы цѣлый годъ?

Усталые отъ безконечныхъ митинговъ, оглушенные звонкими рѣчами профессіональныхъ болтуновъ, гибнущіе подъ тяжестью безчисленныхъ резолюцій, мы продолжаемъ въ большинствѣ случаевъ думать, что революція въ томъ и заключается, чтобы устраивать партійные митинги, слушать партійныя рѣчи и принимать партійныя резолюціи. Борьбу за соціализмъ мы отожествляемъ съ политической дѣятельностью партій. Правильно ли это?

Истекшій годъ былъ годомъ господства партій. Ближе ли мы стали къ соціализму, на самомъ дѣлѣ, за этотъ годъ?

Вся политика, вся дѣятельность партій—только слой пѣны на глубокомъ морѣ народной жизни. А что дѣлалось въ глубинѣ этого моря, въ низахъ? Какія измѣненія происходили тамъ?

За все это время господства партій каждый отдѣльный рабочій сталъ ли настойчивѣе, энергичнѣе бороться за лучшее будущее? Увеличилась ли самодѣятельность рабочихъ? Возросла ли и упрочилась между ними та спайка, которая изъ разрозненныхъ угнетенныхъ людей дѣлаетъ единый организованный рабочій классъ? Научились ли рабочіе сами, собственными усиліями добиваться

Будетъ ли миръ утвержденъ?

Съѣздъ Совѣтовъ Р., С. и К. Д. будетъ рѣшать вопросъ объ утвержденіи мира, и это рѣшеніе, по всей вѣроятности, будетъ положительнымъ: возобновленіе войны, при нашей усталости, дезорганизованности и отсутствіи арміи, грозитъ полнымъ разгромомъ русскаго народа.

Итакъ, миръ? Не станемъ закрывать глаза на горькую правду: мы заключаемъ миръ не потому что онъ намъ выгоденъ, а потому что нѣмцы заставили насъ силой оружія согласиться на этотъ миръ. И этотъ миръ выгоденъ только для нѣмцевъ: онъ—петля, накинутая нѣмцами на шею русскому народу. И такъ какъ нѣмцамъ выгоднѣе постепенно душить насъ, а не сразу зарѣзать, то они и рѣшили не воевать дальше. Если же имъ вскорѣ покажется, что такъ насъ не скоро удушишь, то въ любую минуту—кто имъ помѣшаетъ?—они снова начнутъ воевать. Вѣдь условія мира только предварительныя, подробности его еще будутъ выясняться въ договорныхъ комиссіяхъ, и не разъ мы еще взвоемъ отъ этихъ „выясненій".

Мириться съ нѣмцами или воевать? Быть постепенно задушеннымъ или сразу зарѣзаннымъ? Я не хочу ни того, ни другого. Я не хочу думать надъ этимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе его зависитъ отъ побѣдителя. И я говорю побѣдителю: „дѣлай то, что позволяетъ тебѣ твоя сила, а я буду думать о другомъ".

У меня одна мысль — такъ внутренно организоваться, чтобы въ другой разъ уже не оказаться мышкой въ кошачьихъ лапахъ. Мы вынуждены признать миръ. Прекрасно, но станемъ же накапливать силы на будущее.

Разовьемъ самодѣятельность, усилимъ производительность труда, организуемъ производство самымъ умнымъ образомъ, начнемъ усиленно работать надъ своимъ образованіемъ, введемъ общенародное воинское обученіе. Тогда никакой миръ намъ не будетъ страшенъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ мы все сторицей вернемъ.

А если мы подпишемъ миръ да завалимся спать, ничего не будемъ дѣлать, только языкомъ болтать да резолюціи писать, да другъ друга грызть, черезъ нѣсколько лѣтъ мы отдадимъ нѣмцамъ и буржуазіи и послѣднее, что имѣемъ. Пусть же съ сегодняшняго дня у насъ и днемъ и ночью будетъ одна мысль: „какъ быстрѣе стать вновь сильными?" *Работа, организація и просвѣщеніе—вотъ пути къ силѣ.* Много ли ты сейчасъ работаешь, рабочій классъ? Сплоченъ ли ты и хорошо ли организовалъ работу? Что ты дѣлаешь для своего образованія?—вотъ наши вопросы. Если за

Понять невозможно.

Можетъ ли соціалистъ проповѣдывать, чтобы работникъ возложилъ всѣ свои надежды на предпринимателя и чтобы рабочая организація вела такую линію, какую захочетъ предприниматель?

Какая цѣна такому соціалисту?

Какая бы партія ни стояла у власти, будь это хоть ангелы во плоти, государство всегда является предпринимателемъ для сотенъ тысячъ и милліоновъ наемныхъ рабочихъ и служащихъ, занятыхъ въ его собственныхъ предпріятіяхъ. Можно ли поднять руку на единственную защиту этихъ пролетаріевъ — на ихъ союзы?

Какъ же могло случиться, что объ этомъ забыли дѣятели послѣдняго съѣзда профессіональныхъ союзовъ въ Петроградѣ, когда они рѣшали превратить союзы въ органы государства? Какъ могли они забыть о насъ — безчисленныхъ пролетаріяхъ, находящихся на службѣ у государства?

Желѣзнодорожникъ.

Профессіональные Союзы и Биржа Труда.

Безработица растетъ съ каждымъ днемъ. Почему? Потому что рабочихъ рукъ стало больше, а предпріятія закрываются, производство сокращается. Почему сокращается производство? Главнымъ образомъ, потому что нѣтъ заказовъ. Отъ кого же, свергши буржуазію, рабочій классъ ждетъ заказовъ?—Отъ буржуазіи. Что, рабочій классъ съ ума сошелъ, что ли, надѣясь, что буржуазія станетъ его своими заказами поддерживать?.

Голодъ растетъ съ каждымъ днемъ. Почему? Деревня не даетъ хлѣба. Почему? Потому, что городъ не работаетъ на крестьянство. Нужда населенія растетъ съ каждымъ днемъ. Почему? Потому, что нуждъ много, а удовлетворить ихъ нечѣмъ. Почему же рабочій классъ не работаетъ на крестьянъ и общество, а напрасно ждетъ заказовъ отъ буржуазіи и, въ ожиданіи этихъ заказовъ, голодаетъ и сидитъ безъ работы?

Сибирь проситъ, взамѣнъ хлѣба, мануфактуры на 120 мил. рублей. Гдѣ она? Деревнѣ нужны земледѣльческія орудія? Гдѣ они? Въ городахъ не хватаетъ домовъ. Гдѣ они? Падаетъ добыча руды. Гдѣ люди? Всюду нужда.

Прежде всего, нужно выяснить эту нужду. Къ несчастью, сдѣлать это слишкомъ легко. Крестьянскія и городскія организаціи сейчасъ же должны сказать, въ чемъ они нуждаются. Отвѣтъ легко предсказать: во всемъ.

полезное учрежденіе, потому что всѣ увлеклись политикой и резолюціями и забыли экономику и производство. Ай-да марксисты! Но Биржа Труда должна стать учрежденіемъ величайшей важности: 1) объединяющимъ центромъ всѣхъ мѣстныхъ союзовъ; 2) мѣстомъ учета нуждъ, производства, излишка и рабочихъ рукъ данной мѣстности; 3) регуляторомъ и посредникомъ обмѣна съ другими мѣстностями; 4) центромъ завѣдыванія мѣстными общественными магазинами (вмѣсто теперешнихъ спекулянтовъ); 5) слѣдовательно, и мѣстной администраціей, т.-е. городской управой (а то совѣтъ районныхъ думъ, кажется, готовъ до страшнаго суда сидѣть). Пока Биржа Труда всѣмъ этимъ не сдѣлается, не только о соціализмѣ, но даже о борьбѣ съ безработицей можно говорить только въ шутку.

Балинъ.

„Интернаціоналъ" и международное объединеніе трудящихся.

(Статья вторая).

Исполнительный Комитетъ Международнаго Товарищества Рабочихъ, избранный на митингѣ въ Сенъ-Мартинсъ-Голлѣ, состоялъ изъ 50 человѣкъ, изъ которыхъ 21 челов. были англичане, большею частью рабочіе, 10 челов. нѣмцевъ, 9 французовъ, 6 итальянцевъ, 2 поляка и 2 швейцарца. Комитетъ выдѣлилъ изъ своей среды редакціонную комиссію для выработки манифеста къ рабочимъ всего міра; въ эту комиссію вошелъ и Карлъ Марксъ, которому и было поручено написать манифестъ. Этотъ манифестъ, написанный Марксомъ въ октябрѣ 1864 года, былъ опубликованъ вмѣстѣ съ уставомъ Интернаціонала и этотъ-то фактъ и далъ поводъ историкамъ Интернаціонала утверждать, что и самъ уставъ вмѣстѣ съ введеніемъ, которое мы цитировали въ нашей первой статьѣ, былъ написанъ также Марксомъ.

Однако, стоитъ только внимательно прочитать и сравнить эти два документа, какъ мы увидимъ ихъ полную противоположность. Въ то время, какъ во „введеніи къ уставу" мы читаемъ, что „*великою цѣлью рабочаго движенія должно быть экономическое освобожденіе рабочихъ*", въ первомъ манифестѣ Интернаціонала [illegible] все время упорно настойчиво [illegible] „*первая обязанность трудящихся состоитъ въ завоеваніи политической власти*".

[illegible], это были двѣ разныя [illegible]. Но ниже мы увидимъ, какъ эти [illegible] цѣли и пути рабочаго движенія привели въ столкновеніе между собою, что и послужило одной изъ причинъ гибели Международн. Товарищества Рабочихъ.

Начиная съ 1865 года во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, Испаніи, Италіи и Германіи стали возникать многочисленныя секціи Интернаціонала и движеніе охватывало все большіе и большіе круги рабочихъ. Въ это время организація Международнаго Товарищества Рабочихъ была построена на

сдѣлалъ огромный прогрессъ. Соціализмъ бывшій до того времени отвлеченною теоріей кабинетныхъ мыслителей, сталъ жизненной теоріей рабочей массы, и его принципы, очищенные отъ схоластики и метафизики, пріобрѣли отъ соприкосновенія съ жизнью простоту и ясность.

Во многихъ странахъ секціи Интернаціонала вели успѣшную борьбу съ капиталистами и добились многихъ улучшеній условій труда. Правительства разныхъ странъ съ тревогой слѣдили за ростомъ Интернаціонала и за распространеніемъ его идей. Казалось, что передъ Интернаціоналомъ открывался широкій путь дальнѣйшаго развитія. Но... вышло иначе.

Начиная съ 1870 г. Интернаціоналъ, въ дѣйствительности, началъ клониться къ упадку. Въ средѣ самого Интернаціонала возгорѣлась въ это время жестокая борьба, начатая Марксомъ сначала противъ французскихъ послѣдователей Прудона, а затѣмъ противъ Бакунина и его друзей. Карлъ Марксъ, благодаря своей нетерпимости, непониманію истиннаго духа пролетарскаго движенія, хотѣлъ навязать всему Интернаціоналу *свои взгляды и теоріи* и стремился направить все движеніе въ русло политической борьбы.

По отзыву Мадзини,—„властный по темпераменту, завистливый къ вліянію другихъ, не вѣрующій ни въ философскія, ни въ религіозныя истины, человѣкъ, въ сердцѣ котораго ненависть преобладала надъ любовью", Карлъ Марксъ не останавливался ни передъ какими средствами, чтобы добиться своихъ цѣлей. Благодаря интригамъ и поддержкѣ своихъ друзей Марксу удалось добиться руководящей роли въ Главномъ Совѣтѣ и уже въ концѣ 1867 г. онъ съ торжествомъ писалъ Энгельсу:—„Дѣла подвигаются, и къ моменту будущей революціи, которая, быть можетъ, ближе, чѣмъ сейчасъ думаютъ,—*эта мощная*

федерація станетъ истинной представительницей труда и она должна быть образована внѣ политическаго правительства".

Въ противоположность этому Карлъ Марксъ ставилъ первой задачей для пролетаріата *завоеваніе политической власти*, при помощи которой, по мнѣнію Маркса, рабочій классъ и сможетъ осуществить соціализмъ. Для завоеванія политической власти являются главнымъ орудіемъ не профессіональные и производственные союзы рабочихъ, а политическая партія, къ созданію которой и стремился самъ Марксъ и его послѣдователи.

Взгляды Маркса ясно выражены въ резолюціи, предложенной имъ на Лондонской конференціи Интернаціонала въ 1871 г. Въ этой резолюціи говорится: „Противъ коллективной власти господствующихъ классовъ пролетаріатъ можетъ дѣйствовать какъ классъ только тогда, когда онъ образуется въ *политическую партію*, противопоставленную всѣмъ партіямъ, организованнымъ властвующими классами".

Такимъ образомъ, это были двѣ разныя точки зрѣнія, совершенно противоположныя одна другой. Съ одной стороны мы видимъ стремленіе рабочихъ вести *прямую*, непосредственную борьбу на экономической почвѣ противъ капитала, а съ другой—проповѣдь, что великій экономическій и соціальный переворотъ можетъ быть слѣдствіемъ политической борьбы, захвата пролетаріатомъ политической власти.

Отсюда вытекали и два разныхъ воззрѣнія на форму организаціи рабочаго класса: идеаломъ однихъ былъ *экономическій федерализмъ*, [illegible] свободная федерація рабочихъ союзовъ, основанная на договорѣ и автономіи, а идеаломъ другихъ—*централизмъ*, соціалистическое государство съ центральными органами, вѣдающими производство и распредѣленіе продуктовъ.

Эти двѣ разныхъ точки зрѣнія и послужили одной изъ причинъ раскола. Стремленіе Главнаго Совѣта, т.-е. Маркса сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе всѣмъ Интернаціоналомъ и желаніе направить рабочее движеніе на путь политической борьбы вызвало протестъ многихъ секцій, и въ 1872 г. значительная часть швейцарскихъ, испанскихъ, итальянскихъ и бельгійскихъ секцій отложилась отъ Главнаго Совѣта. Въ это же время, благодаря разгрому Парижской Коммуны, большинство французскихъ секцій было закрыто.

Главный Совѣтъ во главѣ съ Марксомъ, очутившись въ меньшинствѣ, чтобы спасти положеніе, рѣшилъ перенести свою дѣятельность въ Америку

лаетъ единый организованный рабочій классъ? Научились ли рабочіе сами, собственными усиліями добиваться удовлетворенія своихъ требованій? Много ли возросло ихъ культурное сознаніе, ихъ готовность ради общихъ, высшихъ интересовъ поступаться личными выгодами?

Что для всего этого сдѣлали партіи? Ровно ничего!

Всѣ партіи одинаковы въ томъ отношеніи, что, увлекая рабочаго въ область чистой политики и борьбы за власть—за измѣненіе верхушки,—онѣ отвлекаютъ его вниманіе отъ революціи въ самой жизни, на фабрикѣ, въ союзѣ, въ семьѣ, онѣ уменьшаютъ его стойкость, его сопротивленіе въ классовой борьбѣ. Разбивая его на фракціи, онѣ убиваютъ его силу. Благодаря всему этому, проводя на бумагѣ широкія реформы, онѣ охраняютъ старый порядокъ въ самой жизни. Въ этомъ отношеніи онѣ всѣ одинаково буржуазны и консервативны.

Товарищи! Путемъ тяжелаго опыта русскій рабочій классъ приходитъ къ сознанію, что на пути борьбы за власть и политической организаціи онъ не получитъ не только соціалистическаго строя, но даже куска хлѣба.

Нужно искать иныхъ путей революціоннаго движенія, иныхъ формъ организаціи.

Вы расчитывали, что за васъ сдѣлаютъ революцію партіи, которыя будутъ держать въ своихъ рукахъ власть. Вы ошиблись. Берите же рабочее дѣло въ свои собственныя руки.

Вы думали, что достаточно на мѣсто Керенскаго посадить Троцкаго, чтобы осуществить свои надежды. Вы ошиблись. Работайте же надъ увеличеніемъ силы, значенія рабочаго класса въ самой жизни—въ производствѣ, въ рабочей организаціи, личныхъ отношеніяхъ.

Вы раздроблены на множество борющихся фракцій. Кончайте съ этимъ расколомъ созданіемъ единой экономической организаціи.

Учиться, искать новыхъ путей никогда не поздно. Вѣрьте только въ свои силы, смотрите бодрѣе на будущее! Оно все же принадлежитъ вамъ.

енъ ли ты и хорошо ли организовалъ работу? Что ты дѣлаешь для своего образованія?—вотъ наши вопросы. Если да, то любое тяжелое рѣшеніе будетъ для тебя лишь *временной* тяжестью. Если нѣтъ, то даже при самомъ лучшемъ рѣшеніи нѣмецкое и капиталистическое ярмо для тебя неизбѣжно въ ближайшемъ же будущемъ.

Зябовъ.

Почему народъ равнодушенъ?

Глазъ передъ правдой закрывать нечего. Народъ отнесся сравнительно равнодушно къ наступленію нѣмцевъ. Прежніе солдаты расходятся и послѣдніе, а новыхъ набралось сравнительно мало. Почему же народъ равнодушенъ?

Это равнодушіе—плохой признакъ. Оно доказываетъ, что народъ не дорожитъ существующимъ порядкомъ и мало заинтересованъ въ немъ. И вожди партій должны принять это къ свѣдѣнію.

Почему же народъ не дорожитъ данными ему благами? Потому что ему этихъ благъ не дали. Попрежнему онъ живетъ въ подвалахъ, а буржуа—въ просторныхъ квартирахъ. Попрежнему онъ голодаетъ и гонится нуждой на разстрѣлъ за воровство изъ богатаго гастрономическаго магазина. Попрежнему онъ оборванъ, а буржуа ходитъ въ мѣхахъ. Попрежнему его презираютъ богатые и сытые. Рабочій классъ политикой наѣлся до тошноты, а соціальныхъ измѣненій онъ почти не видитъ.

Да и въ политикѣ такъ ли много перемѣнъ? Попрежнему правятъ верхи, и самодѣятельность народа мало возбуждена. Попрежнему власть мечтаетъ о „сильной власти", а не о передачѣ власти самому народу. Развѣ народъ сейчасъ самъ строитъ свою жизнь? Развѣ не попрежнему онъ инертенъ и безпомощенъ?

А имѣетъ ли онъ культурныя блага? Развѣ театры, даже государственные, общедоступны для народа, и развѣ изъ нихъ не гонитъ буржуазная публика даже членовъ Совѣта Р. Д.? Развѣ музеи и пр. открыты народу и приспособлены для него?

И послѣ всего этого можно ли удивляться, что народъ не дорожитъ существующимъ порядкомъ и равнодушенъ къ судьбѣ его?

З. И. М.

организаціи сейчасъ же должны сказать, въ чемъ они нуждаются. Отвѣтъ легко предсказать: во всемъ.

Заказы должны направляться въ центральныя правленія соотвѣтствующихъ рабочихъ союзовъ. Эти правленія распредѣляютъ тотчасъ же эти заказы по мѣстнымъ фабрично-заводскимъ комитетамъ, сообразно съ силой и способностями, послѣднихъ. Можно смѣло сказать, что въ ближайшіе же дни фабрики и заводы зальются заказами (начинать дѣлать ихъ можно и сейчасъ—вѣдь потребители, обносившіеся и нуждающіеся, на-лицо). Одной мануфактуры сколько нужно! Слѣдовательно, безработица уничтожается. И что за нелѣпость—всѣ во всемъ нуждаемся, денежными бумажками завалена страна и вдругъ.. безработица.

Профессіональные союзы должны не писаніемъ резолюцій заниматься, не партійной грызней, а организаціей общественнаго производства. Только тогда и резолюціи ихъ на что-нибудь пригодятся. Фабрично-заводскіе комитеты должны не своей лавочкой жить, а быть частями общей работы: иначе и ихъ собственная лавочка прогоритъ. Сейчасъ у насъ есть еще одно странное и немощное учрежденіе—Биржа Труда. Пролетарская диктатура обращается съ ними точь-въ-точь такъ же, какъ и любое буржуазное правительство: вся работа Биржъ Труда сведена на посредничество между спросомъ и предложеніемъ труда, да, пожалуй, еще выдачу подачекъ безработнымъ, да и того почти нѣтъ. Это не только срамъ, но и вредная глупость. Бороться съ безработицей можно только организуя производство, какъ мы писали выше. Записывать безъ надежды сотни безработныхъ, это значитъ ждать движенія воды въ пустомъ стаканѣ. Биржа Труда должна слиться съ Союзомъ профессіональныхъ союзовъ и стать его центромъ. Именно, она должна производить *общій* учетъ нуждъ, заказовъ и производства и, въ связи съ этимъ, распредѣленіе безработныхъ по отдѣльнымъ производствамъ. Какъ можно чаще она должна выпускать бюллетень производства, нуждъ и безработныхъ и разсылать его по всѣмъ другимъ Биржамъ. Въ этихъ бюллетеняхъ будетъ обозначено какихъ продуковъ и работниковъ въ Москвѣ много, а чего не хватаетъ. Разсылая свои бюллетени и получая чужія, Москва можетъ прекрасно и быстро наладить обмѣнъ продуктами и работниками съ другими губерніями (черезъ союзъ желѣзнодорожниковъ).

Сейчасъ Биржа Труда жалкое и мало-

рабочихъ. Въ это время организація Международнаго Товарищества Рабочихъ была построена на слѣдующихъ основаніяхъ: рабочіе одного и того же ремесла или профессіи образовывали секцію, секціи соединялись въ федераціи, а всѣ федераціи и составляли Интернаціоналъ. Главный Совѣтъ Товарищества не былъ облеченъ никакой властью, не могъ издавать никакихъ приказовъ и долженъ былъ быть только справочнымъ бюро для корреспонденціи рабочихъ разныхъ странъ. Секціи и федераціи были вполнѣ автономны; общіе вопросы могли разрѣшаться только конгрессами Интернаціонала.

Первый общій конгрессъ Интернаціонала состоялся въ Женевѣ въ 1866 г. Этотъ конгрессъ принялъ почти цѣликомъ уставъ и введеніе къ нему, выработанные французскими рабочими. и лишь по настоянію марксистовъ во введеніи послѣ словъ—„экономическое освобожденіе рабочихъ должно быть великою цѣлью рабочаго движенія"—было прибавлено—„которой политическое движеніе должно быть подчинено *какъ средство*".

Женевскій конгрессъ постановилъ предпринять борьбу во всѣхъ странахъ за введеніе 8-часового дня и усилить пропаганду идей о необходимости созданія рабочихъ союзовъ и кооперативныхъ обществъ.

На конгрессѣ 1868 г. въ Брюсселѣ делегаты обсуждали, между прочимъ, и вопросъ о войнѣ и пришли къ заключенію, что „война тѣсно связана съ капиталистическимъ строемъ и что она можетъ исчезнуть лишь съ установленіемъ соціалистическаго порядка".

Главнымъ вопросомъ слѣдующаго конгресса 1869 г. собравшагося въ Базелѣ, былъ вопросъ о правѣ частной собственности, а также о профессіональныхъ союзахъ. По послѣднему вопросу столяръ-французъ Пенди представилъ обширный докладъ, въ которомъ онъ указывалъ на выдающуюся роль рабочихъ союзовъ въ соціальной жизни и настаивалъ на необходимости скорѣйшаго объединенія рабочихъ союзовъ въ федераціи, сначала мѣстныя, затѣмъ національныя и международныя.

Въ эту эпоху Интернаціоналъ достигъ высшей точки своего развитія; его секціи были почти во всѣхъ государствахъ Европы и Сѣверной Америки, а число его членовъ доходило до двухъ милліоновъ человѣкъ. Вмѣстѣ съ этимъ Интернаціоналъ и въ теоретической облас-

которая, быть можетъ, ближе, чѣмъ сейчасъ думаютъ,—*эта мощная машина* (Интернаціоналъ) *будетъ въ нашихъ, т.-е. въ твоихъ и моихъ рукахъ*".

Чтобы лучше управлять этой „машиной" Марксъ предпринялъ реорганизацію Интернаціонала и требовалъ, чтобы Главный Совѣтъ былъ превращенъ изъ простого освѣдомительнаго центра въ центръ распорядительный, надѣленный властью. Противъ такого диктаторскаго стремленія Маркса и выступилъ Бакунинъ со своими друзьями и между Марксомъ и Бакунинымъ возгорѣлась жестокая борьба.

Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности этой борьбы, но отмѣтимъ лишь тотъ фактъ, что большинство французскихъ, швейцарскихъ и бельгійскихъ секцій не были ни марксистскими, ни бакунистскими. Однако, и эти секціи возстали противъ навязыванія имъ Главнымъ Совѣтомъ лозунговъ политической борьбы.

Придерживаясь основныхъ положеній Интернаціонала 1) что экономическое освобожденіе пролетаріата есть главная цѣль рабочаго движенія и 2) что это освобожденіе должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, большинство рабочихъ, членовъ Интернаціонала, думало добиться всего освобожденія путемъ организаціи союзовъ и стачечной борьбы.

Основные взгляды этого направленія въ Интернаціоналѣ лучше всего выражены въ резолюціи, принятой на конгрессѣ швейцарскихъ секцій 3-го апрѣля 1871 г. въ городѣ Шо-де-Фонѣ. Эта резолюція гласитъ:

„Принимая во вниманіе, что полное освобожденіе труда можетъ быть при условіи измѣненія политическаго общества, основаннаго на привилегіи и власти, въ общество экономическое, основанное на равенствѣ и свободѣ;

„что всякое правительство или политическое государство, есть ничто иное, какъ организація буржуазной эксплуатаціи, что всякое участіе рабочаго класса въ буржуазной правительственной политикѣ не можетъ имѣть другихъ послѣдствій, какъ только укрѣпленіе существующаго порядка вещей,—

„конгрессъ рекомендуетъ всѣмъ секціямъ Интернаціонала отказаться отъ борьбы за завоеваніе политической власти и предлагаетъ *перенести всю свою дѣятельность на устройство федеративныхъ ремесленныхъ союзовъ, единственнаго орудія, могущаго обезпечить успѣхъ соціальной революціи. Такая*

спасти положеніе, рѣшилъ перенести свою дѣятельность въ Америку, но эта мѣра не привела ни къ чему. Великая международная рабочая организація распалась и рабочее движеніе снова замкнулось съ этого времени въ національныя рамки.

Однако, идея международнаго объединенія рабочихъ съ крушеніемъ Интернаціонала не умерла. Сама жизнь толкала рабочихъ разныхъ странъ снова къ единенію съ рабочими другихъ странъ и послѣдніе четыре десятилѣтія мы наблюдаемъ многочисленныя попытки къ возсозданію Интернаціонала.

Въ слѣдующей нашей статьѣ мы остановимся на этихъ попыткахъ и скажемъ нѣсколько словъ о той формѣ международной политической организаціи, которой соціалъ-демократы даютъ громкое названіе „второго Интернаціонала".

Н. Лебедовъ.

Изъ жизни Всероссійскаго Союза Желѣзнодорожниковъ.

Послѣ мартовской революціи громадная армія желѣзнодорожныхъ работниковъ рѣшила объединиться въ единый всероссійскій союзъ съ цѣлью защиты своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ и завоеванія лучшаго будущаго.

Съ самаго же начала передъ желѣзнодорожниками всталъ вопросъ о томъ, какова должна быть организація ихъ союза. Одни, такъ называемые „территоріалисты" предлагали, чтобы союзъ объединялъ всѣхъ служащихъ и рабочихъ желѣзныхъ дорогъ и непосредственно и чтобы представительство въ Центральномъ Комитетѣ Союза было отъ всѣхъ дорогъ, составляющихъ союзъ. Другіе, „профессіоналисты", думали, что всероссійскій союзъ желѣзнодорожниковъ долженъ состоять изъ ряда профессіональныхъ союзовъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, какъ то: союза кондукторовъ, ремонтныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, конторскихъ служащихъ и т. д.

По ихъ мнѣнію всероссійскій желѣзнодорожный союзъ долженъ быть союзомъ союзовъ или, вѣрнѣе, федераціей союзовъ рабочихъ и служащихъ отдѣльныхъ профессій, и Центр. Комитетъ этой федераціи долженъ состоять изъ делегатовъ именно этихъ профессіональныхъ организацій, а не изъ делегатовъ главныхъ дорожныхъ комитетовъ.

Вслѣдствіе того, что главными организаторами союза явились въ первое время партійные работники, большинство которыхъ придерживалось „территоріальной“ системы, этотъ взглядъ получилъ перевѣсъ, и Исполнительный Комитетъ Всеросс. жел. союза, или, короче „Викжель“, былъ составленъ по территоріальной системѣ. Благодаря территоріальнымъ выборамъ, въ этотъ комитетъ прошли, въ большинствѣ случаевъ, не дѣйствительные желѣзнодорожные труженики, а лица, имѣвшія нерѣдко очень отдаленную связь съ желѣзнодорожнымъ міромъ и мало интересовавшіеся профессіональными задачами союза.

Благодаря всему этому „Викжель“ съ первыхъ же моментовъ своего существованія, вмѣсто организаціи и объединенія арміи желѣзнодорожниковъ, занялся политикой и политическими вопросами. Не имѣя прямой связи и непосредственнаго общенія со своими избирателями, члены „Викжеля“ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе перестали выражать [illegible] желѣзнодорожниковъ и начали дѣйствовать всецѣло по своему личному усмотрѣнію. Въ концѣ концовъ такая политика привела къ краху и „Викжель“ возстановилъ противъ себя и правыхъ и лѣвыхъ.

Послѣ октябрьскаго переворота правительство Народныхъ Комиссаровъ, желая подчинить „Викжель“ всецѣло своему вліянію, рѣшило произвести перевыборы и для этого задумало созвать делегатскій съѣздъ желѣзнодорожниковъ, предполагая, что большинство съѣзда будетъ на его сторонѣ.

„Викжель“, чтобы не выпустить иниціативу изъ своихъ рукъ, предупредилъ правительство и самъ назначилъ на 15-ое декабря въ Петроградѣ чрезвычайный съѣздъ желѣзнодорожниковъ.

На этомъ съѣздѣ, сторонникамъ правительства не удалось собрать большинства и съѣздъ по вопросу о текущемъ моментѣ принялъ, большинствомъ 273 голос. противъ 261 при 3 воздержавшихся, резолюцію, въ которой говорилось, что всякія попытки соціалистическаго переворота въ Россіи до начала соціалистической революціи въ международномъ масштабѣ способны лишь внести разслоеніе въ ряды революціонныхъ рабочихъ массъ, еще болѣе усиливая экономическую разруху и создавая этимъ почву для контръ-революціоннаго движенія... Для разрѣшенія стоящихъ на очереди политическихъ и экономическихъ задачъ, съѣздъ считаетъ необходимымъ созданіе сильной демократической власти, признаваемой большинствомъ населенія во всѣхъ частяхъ страны... Правительство Народныхъ Комиссаровъ не признаваемое значительными группами населенія и цѣлыми обширными областями Россіи неспособно справиться съ указанными задачами.

Послѣ принятія этой резолюціи большевики и лѣвые с.-р. ушли со съѣзда и [illegible] второй чрезвычайный съѣздъ, но положительнаго ничего не выработали и не смогли создать новаго „Викжеля“.

Въ то же время и большинство съѣзда [illegible] моральное право на продолженіе работъ по реорганизаціи союза, съѣздъ не нашло возможнымъ продолжать дальнѣйшую работу и ограничилось тѣмъ, что избрало изъ своего состава бюро, которому и поручило созвать въ первыхъ числахъ марта 1918 г. новый съѣздъ желѣзнодорожниковъ.

На съѣздѣ бюро и делегатовъ отъ профессіональныхъ союзовъ желѣзнодоро-

вшаго существовать не будетъ возможности быть однимъ изъ тормозовъ паденія всѣхъ завоеваній революціи и не будетъ того проф. Союза, на который могла бы опереться революція“...

Дальше въ деклараціи говорится, что конференція признаетъ, что „классовая борьба въ Россіи не закончена, а только начинаетъ развиваться“, вслѣдствіе чего конференція считаетъ необходимымъ объединеніе желѣзнодорожныхъ работниковъ для борьбы за свои экономическіе и правовые интересы и для спасенія транспорта и прекращенія дальнѣйшей разрухи желѣзно-дорожныхъ дѣлъ во всеобщій Всероссійскій жел.-дорожный союзъ, но организованный на профессіональной основѣ.

Насколько успѣшно удастся выполнить намѣченные планы покажетъ ближайшее будущее. Будемъ надѣяться, что здоровый классовый инстинктъ подскажетъ желѣзнодорожному пролетаріату — гдѣ правда и какой настоящій путь классоваго объединенія. Сама жизнь толкаетъ на этотъ путь и будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ вся огромная армія желѣзнодорожныхъ работниковъ будетъ объединена въ мощную федерацію или союзъ союзовъ всѣхъ видовъ и категорій желѣзнодорожнаго труда.

Только на профессіонально-экономической основѣ возможно осуществленіе классоваго единства пролетаріата и только при такой организаціи каждая отрасль Труда можетъ разсчитывать на правильную защиту своихъ интересовъ, сохраняя въ то же время свою свободу и независимость.

Д. Ч.

Осенніе листья.

Волны событій Руской Революціи такъ взбудоражили все вокругъ, такъ взволновали все море окружающей насъ жизни, что мы увлечены въ водоворотъ страстей, погружены въ горячку внѣшнихъ событій. Намъ некогда оглянуться на самихъ себя, заглянуть внутрь своего собственнаго существа. И вотъ создается опасный и грозный самообманъ: намъ начинаетъ казаться, что достаточно измѣнить что-то во внѣ, какъ и все измѣнится... Мы забываемъ, что всякая общественная жизнь основывается на глубинахъ жизни отдѣльныхъ лицъ и потому всякое строительство новой общественной жизни должно основываться на строительствѣ жизни каждаго изъ насъ. Всякая внѣшняя революція есть только мнимость поскольку эта революція не произошла въ нашихъ душахъ. Внутри человѣческихъ душъ творится революція и каждый изъ насъ обязанъ заглянуть въ свои собственныя внутреннія глубины, чтобы сперва тамъ очиститься и обновиться.

Но это очищеніе возможно только тогда, когда у человѣка имѣется достаточно воли, достаточно силы, чтобы содрать съ себя кожу предразсудковъ и предубѣжденій, совлечь съ себя одежды ветхія...

Свобода есть вино новое и мѣхи старые для него не годятся...

Но свобода не есть произволъ... Свобода есть неуклонное, желѣзное слѣдованіе по путямъ своей воли, слѣдованіе, которое всегда способно къ измѣненію въ силу сознанія ошибки, но не въ силу внѣшнихъ препятствій.

А такое отношеніе и есть отношеніе моральное, нравственное, т. к. нравственность не есть какой-то шаблонъ или же „моему праву не препятствуй,“ но она

рабочую семью. Конечно, это слѣдствіе той ужасной жизни которой мы всѣ жили до революціи, но въ этомъ объясненіе, но не оправданіе.

Нужно быть сильными и терпѣливыми... Сильный человѣкъ не горячится, не нервничаетъ, какъ больная женщина — онъ спокойно и твердо идетъ къ своей цѣли... Онъ относится снисходительно къ чужимъ ошибкамъ, если онъ видитъ, что это только ошибки, но онъ безпощаденъ къ своимъ собственнымъ.

Какъ же мы можемъ требовать честности отъ другихъ, когда мы сами нечестны? какъ мы можемъ чего либо требовать, если мы сами не умѣемъ ничего добиваться? Нѣтъ, товарищи, пора оглянуться на самихъ себя, пора приняться за искорененіе въ себѣ той грязи и слабости, которая съ помощью нашихъ душъ желаетъ проскользнуть изъ „стараго режима“ въ новую жизнь!..

И сознаніе своихъ недостатковъ есть признакъ силы, а не слабости. Мы не побоимся сознаться въ своихъ порокахъ, потому что мы въ силахъ искоренить ихъ!..

За дѣло же, товарищи!.. Новая жизнь требуетъ и новыхъ людей и каждый изъ насъ долженъ обновиться... Когда каждый родитъ въ себѣ революцію и освобожденіе, волю и творчество — тогда намъ ничто не будетъ страшно и никакая гидра реакціи не сможетъ ужалить въ пяту нашу Великую Русскую Революцію, а за нею и революцію міровую!..

А. Солоновичъ.

Кое-что.

1. Что понимаетъ буржуа подъ патріотизмомъ?

При Николаѣ: Я членъ союза русскаго народа, патріотъ своего отечества и кандидатъ въ губернаторы. Ура! я люблю Россію.

При Керенскомъ: Защищайте родину, не будьте измѣнниками, перестаньте затѣвать возстаніе — теперь не время. Иначе мы разоримся.

Теперь (видя отрядъ красной арміи): Ишь, проклятые, идутъ сражаться съ нѣмцемъ. Подождите, придетъ Вильгельмъ, мы съ вами, защитниками, расправимся. А пока что — пойду, дамъ моимъ революціонерамъ деньги на возстаніе. Авось они помогутъ мнѣ вернуть мою землю и волю.

2. Рѣчь буржуазнаго соціалиста.

— Товарищи! Я настоящій, убѣжденный соціалистъ. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что соціализмъ возможенъ... черезъ 1000 лѣтъ.

— Товарищи! Давайте же, въ интересахъ соціализма, работать на буржуазію. Пойдемъ же, ради с[illegible]зотъ, к[illegible]чихъ, убивать рабочихъ. [illegible]лизма, так[illegible]

— Товарищи! Поче[illegible]ою[illegible]ахъ. [illegible] не слушаете? *(оглядывается,* какъ Мос[illegible]) только буржуа? О, [illegible] могутъ сыг[illegible]комъ невѣжеств[illegible] профессіональ[illegible] буржуа!

3. Вспомнил[illegible]

Ораторъ: Наша [illegible] имѣетъ великія заслуги передъ народомъ. Въ 1825... Въ 1872... Въ 1881...

Голосъ изъ публики: Вы лучше разскажите про нее въ 1907—1917.

4. Партійный.

— Что вы думаете о текущемъ моментѣ?

— Я еще не читалъ партійной резолюціи.

5. Въ комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ.

хотѣли для самихъ себя поработать въ этой области. Кромѣ рабочихъ найдутся и инженеры, и ученые люди, которые захотятъ иногда дѣлиться съ нами своимъ опытомъ и знаніями. Добудемъ себѣ помѣщеніе. Въ этомъ помѣщеніи и начнемъ дѣйствовать.

Всякій рабочій, когда захочетъ, сможетъ притти сюда, чтобы побесѣдовать о томъ, что его интересуетъ изъ своего производства. Здѣсь онъ найдетъ книжки, чертежи, модели, новые механизмы и инструменты, а главное — товарищей, которые тѣмъ же заняты, и опытныхъ людей, съ которыми можно запросто потолковать. Соберется группа занимающихся однимъ вопросомъ, — сможемъ устроить рядъ систематическихъ бесѣдъ, или пригласить лектора.

Если такія бесѣды и лекціи привьются, у насъ образуется настоящій *университетъ*, тѣсно связанный съ интересами и нуждами рабочаго класса.

Каждому понятно, что никто намъ не поможетъ, если мы сами не возьмемся за дѣло. Давайте же работать!

Просимъ товарищей откликнуться. Если это обращеніе встрѣтитъ сочувствіе, мы дней черезъ 10—15 созовемъ собраніе всѣхъ, кто захочетъ принять участіе въ организаціи „Рабочаго общества по изученію промышленности“. Дѣлитесь своими соображеніями по этому поводу, шлите ихъ въ редакцію „Рабочей Жизни“! (Справки по средамъ, 4—6 час., телеф. 91—84, спросить Петрова).

Довольно спячки! Да здравствуетъ самодѣятельность рабочихъ!

Инціаторы.

Воскресающая бюрократія.

Всякая государственная власть неизбѣжно превращается въ бюрократію. Какъ бы ни было государство расположено къ рабочимъ, оно роковымъ образомъ становится въ рѣзкое противорѣчіе съ ихъ жизненными интересами.

Лефортовская Биржа Труда со средины декабря безуспѣшно бомбардируетъ извѣстнаго гр. Пупко требованіями объ установкѣ на Биржѣ телефоннаго аппарата. Сотни безработныхъ не получили куска хлѣба изъ-за отсутствія телефона въ помѣщеніи Биржи. Вы думаете, что Пупко — злонамѣренный преступникъ, сознательно вредящій рабочему классу. Ничего подобнаго: онъ, навѣрное, милѣйшій человѣкъ. Только ему некогда. Онъ занятъ важнѣйшими государственными дѣлами. Можетъ быть, онъ теперь сочиняетъ конституцію для соціалистической Германіи... Гдѣ же тамъ думать о какой-то районной Биржѣ Труда!

Рѣшили кормить безработныхъ безплатными обѣдами. Святое, кажется, дѣло... Но, вѣдь, правильная постановка требуетъ, чтобы дѣло это было централизовано, что оно велось „въ общегородскомъ масштабѣ“.

И вотъ безработнымъ изъ Черкизова и съ Благуши приходится отправляться обѣдать... въ Сухаревскій народный домъ. Туда и назадъ 8—10 верстъ. „Безплатный“ обѣдъ со стоимостью трамвая въ 80 коп...

Вы думаете — это насмѣшка надъ безработными? Нѣтъ, это только *государственная точка зрѣнія*.

Курсы по рабочему вопросу и профессіональному движенію.

Группой дѣятелей профессіональнаго движенія организованы курсы для товарищей, желающихъ активно работать въ пролетарскихъ организаціяхъ.

Въ программу курсовъ [illegible]

кинематографъ „Оріонъ“, дающій ежедневно круглую цифру въ 1000 рублей дохода. Половина дохода идетъ на безработныхъ.

Въ районѣ имѣются рабочіе клубы, существующіе при содѣйствіи нашей комиссіи, устраиваются лекціи во Введенскомъ народномъ домѣ, который находится также въ вѣдѣніи комиссіи. При комиссіи имѣется складъ литературныхъ и политическихъ книгъ.

На Виндавской ж.-д.

Культурно-Просвѣтительная комиссія при главномъ комитетѣ Виндаво-Рыбинской ж.-д. намѣтила широкій планъ реорганизаціи школъ, находящихся въ вѣдѣніи ж. дороги, и организаціи по всей линіи курсовъ для взрослыхъ, дѣтскихъ домовъ, садовъ, очаговъ, яслей и т. д.

Къ выполненію своего плана комиссія уже приступила.

Синдикалисты.

Союзъ революціонно-синдикальной пропаганды проситъ насъ помѣстить слѣдующія строки:

Тѣмъ изъ товарищей рабочихъ, особенно активныхъ членовъ профессіональныхъ и кооперативныхъ организацій, которые признаютъ слѣдующія положенія:

1. Классовая экономическая организація есть единственный путь къ соціальной революціи;

2. Профессіональные союзы и кооперативы соединяя всѣхъ рабочихъ независимо отъ ихъ политическихъ взглядовъ должны быть освобождены отъ всякаго фракціоннаго вліянія и фракціонной борьбы.

3. Рабочія организаціи должны строиться на началахъ широкой автономіи мѣстныхъ ячеекъ.

Предлагаемъ вступить въ связь съ Союзомъ революціонно-синдикальной пропаганды.

Адресъ секретаря Союза: Средн. Пресня, Пер. Предтеченскій, д. 6, кв. 2. Пріемъ отъ 5 до 7 час.

Памяти товзрища.

Рабочій Комитетъ фабрики Р. Келеръ и Ко проситъ насъ помѣстить слѣдующія строки:

„Глубоко сожалѣя о безвременной кончинѣ товарища, борца за свободу и за рабочій народъ Николая Николаевича Пряникова, члены исполнительнаго к-та рабочихъ ф-ки Т-ва Р. Келеръ приносятъ малую лепту товарищу надѣясь что эта малая жертва дастъ бодрость оставшимся работникамъ за свободу идти въ рядъ.

Миръ праху твоему дорогой товарищъ. Ты же неутомимый труженикъ, а враги твои понесутъ кару по заслугамъ“.

Бахромщицы.

Въ районный Совѣтъ приходятъ гражданки и просятъ помочь имъ въ организаціи бахромщицъ. На большую фабрику работаютъ на дому 300 женщинъ. Заработокъ невыносимо низкій, рабочій день — чуть не круглыя сутки. Никакихъ гарантій правильнаго распредѣленія работы, полный произволъ при наймѣ и вольненіи. Голодъ и безправіе вотъ основныя черты жизни бахромщицъ.

Устраиваемъ собраніе. Въ народномъ домѣ собираются человѣкъ 250. Странная, никогда не виданная на митингахъ собраніяхъ аудиторія. Сѣрыя, заплатаныя, исхудалыя лица. Глубоко [illegible]

Поведеніе комитетчиковъ-фабричныхъ развязное. Небрежно показываютъ, что удивлены, зачѣмъ ихъ собственно побезпокоили: „какія-то бабы!“ Смотрятъ на часы, — люди, вѣдь, занятые, — говорятъ о дѣлѣ съ усмѣшечкой...

Управляющему не приходится выступать. все, что онъ могъ бы сказать, лучше его говорятъ комитетчики.

Бьемся часъ, другой — никакого толку. Засѣданіе кончается тѣмъ, что какъ будто рѣшаемъ учредить смѣшанную комиссію для пересмотра требованій. Но тутъ же комитетчики-фабричные заявляютъ, что отъ нихъ врядъ ли кто въ эту комиссію пойдетъ. „Дѣло не наше. Пусть сами какъ знаютъ.“

— А впрочемъ — какъ рѣшитъ общее собраніе: его воля...

Каждыя пять минутъ такая ссылка на общее собраніе: очевидно, оно совсѣмъ шелковое въ ловкихъ рукахъ.

Проходитъ еще недѣля, другая. Союзъ поддерживаетъ требованія бахромщицъ, районный совѣтъ тоже, но это еще не значитъ, что они будутъ удовлетворены... совсѣмъ не значитъ.

У администраціи хорошая точка опоры — фабричный комитетъ, и она можетъ тянуть безконечную канитель: отъ комитета въ союзъ, отъ союза въ совѣтъ, отъ совѣта къ комиссару труда, затѣмъ опять въ комитетъ и т. д. и т. д. И Богъ знаетъ, когда это кончится — и какъ кончится...

Строй у насъ очень свободный, „полусоціалистическій,“ а я вотъ такъ чувствую силу этого, посѣдѣвшаго въ многолѣтнемъ „выжиманіи пота“ изъ бахромщицъ, управляющаго, который вкрадчивымъ пищащимъ голоскомъ растекался передо мною:

— Мы къ нимъ всей душой. Да, вѣдь дѣло въ чемъ: работа ихняя, видите ли, какая? Это не настоящая работа. И платить за нее какъ фабричнымъ никакъ невозможно.

Да, они — „всей душой...“ Передо мной лежитъ расчетная книжка одной изъ этихъ работницъ. Она ослѣпла отъ 12-лѣтняго „ненастоящаго“ труда. Теперь она получаетъ пенсію, назначенную великодушными предпринимателями. Слѣва въ книжкѣ стоитъ: ноябрь, декабрь, январь... посрединѣ штемпель: „уплочено“, „уплочено“, „уплочено“. Справа: три рубля, три рубля, три рубля...

М. С.

Связь съ читателями.

Тов. Борыкину. Вы спрашиваете — слѣдуетъ ли производить перевыборы въ заводскій комитетъ по партійнымъ спискамъ. По нашему мнѣнію *не слѣдуетъ*. Нужно, чтобы въ комитетѣ работали всѣ лучшіе и способные люди. А голосуя за одинъ опредѣленный списокъ, вы, во первыхъ, проведете въ комитетъ только часть этихъ работниковъ. Остальные *останутся внѣ работы. Во вторыхъ*, при голосованіи по фракціоннымъ спискамъ, выдвигаются на первый планъ симпатіи рабочихъ къ той или иной политической группѣ, и остаются въ тѣни *личныя качества* тѣхъ, кого выбираютъ. Нужно выбирать не партію, а людей.

Тов. Зимной. Французскіе учителя революціонные синдикалисты обсуждали однажды вопросъ — что имъ дѣлать, если разразится соціальная революція. И они рѣшили, что школы должны быть открыты и въ самый моментъ революціи, чтобы учителя и дѣти въ рѣшительной битвѣ труда и капитала были вмѣстѣ.

...профессіональныхъ союзовъ желѣзнодорожныхъ въ Москву, было устроено совѣщаніе, на которомъ рѣшено было созвать конференцію изъ представителей всѣхъ имѣющихся профессіональныхъ желѣзнодорожныхъ союзовъ для обсужденія создавшагося положенія.

На этой конференціи, состоявшейся 17-го января, присутствовали делегаты отъ 19 слѣдующихъ Всероссійскихъ профессіональныхъ желѣзнодорожныхъ союзовъ: 1) Паровозо-союза, 2) Конторо-союза, 3) Грузо-оборота, 4) Телеграфистовъ, 5) Всесатерба (агент. распред. движенія), 6) Коммерческихъ работниковъ по передачѣ грузовъ и обмѣну вагоновъ, 7) Техническихъ бригадъ по вагон. дѣлу, 8) Техниковъ и чертежниковъ, 9) Всевого техническаго, 10) Кондукторовъ, 11) Мамжель (младш. служащ. службы движенія), 12) Мастеровыхъ и рабочихъ, 13) Построечниковъ, 14) Службы пути, 15) учащихъ, 16) фельдшеровъ, 17) эвакуированныхъ, 18) трудовой артели и 19) курьеровъ.

Какъ основа соглашенія, конференціей была принята слѣдующая декларація, предложенная представителями Конторо-Союза:

„Конференція Всероссійскихъ професс. желѣзнодорожныхъ союзовъ, констатируя фактъ раскола чрезвычайнаго жел. всеросс. делегатск. съѣзда и сознавая, что таковой расколъ повлечетъ за собою неминуемый развалъ Всеросс. жел.-дорожнаго Союза и можетъ усилить разруху жел.-дорожнаго транспорта, въ то же время считая причиной совершившагося раскола неправильную *внѣклассовую* форму организаціи союза, принятую на Учредит. жел.-дор. Съѣздѣ, который выработалъ уставъ, мало удѣляющій мѣста задачамъ классовымъ и профессіональнымъ, ставящимъ своею цѣлью борьбу труда съ капиталомъ...

„Расколъ чрезвычайнаго Съѣзда еще разъ подтверждаетъ невозможность сохраненія професс. союза съ функціями политическо-государственными“...

Вслѣдствіе этого конференція приходитъ къ заключенію, что вся предыдущая дѣятельность Викжеля привела къ расколу союза и къ развалу мощной организаціи, такъ что „передъ могущими разразиться въ странѣ реакціей и торжествомъ капиталистическихъ слоевъ населенія для жел.-дор. Союза какъ переста-

...моему нраву не препятствуй,“ но она есть умѣніе. Какъ токарь умѣетъ точить, такъ и нравственный человѣкъ умѣетъ достигать тѣхъ цѣлей, которыя онъ себя ставитъ послѣ глубокаго ихъ обдумыванія и обслѣдованія, послѣ того, какъ можетъ ихъ поставить совершенно сознательно. Но и тутъ онъ долженъ знать, что „человѣку свойственно ошибаться“ и что упрямство есть уже порокъ. Нравственность есть умѣніе осуществлять свою истинную свободу.

Но развѣ свободенъ тотъ, кто зависитъ отъ настроенія, отъ водки, отъ товарищей, отъ обстоятельствъ?.. Конечно нѣтъ! Такой человѣкъ похожъ на осенній листъ, который несется самъ не зная куда лишь дунетъ малѣйшій вѣтерокъ. Такой человѣкъ не способенъ ни къ какой работѣ, ни къ какому созданію и творчеству—онъ самый жалкій рабъ... И сколько такихъ „осеннихъ листьевъ“ можемъ мы наблюдать сейчасъ вокругъ себя?.. То они требуютъ въ массѣ борьбы со спекуляціей, а сами подъ шумокъ занимаются ею, то они говорятъ о борьбѣ до конца, а чуть только немного проголодаютъ, какъ способны на колѣняхъ просить пощады, то они кричатъ объ общественной честности, а сами, попадая въ какой нибудь комитетъ, превращаются въ прохвостовъ и т. д... Но у такихъ людей нѣтъ и терпѣнія, выдержки — они „блудливы, какъ кошки и трусливы, как зайцы“. Часто они знаютъ, что вотъ честный, хорошій человѣкъ который можетъ работать. Его избираютъ на какую нибудь должность, а сами вмѣсто того, чтобы помочь ему справиться въ настоящее трудное время съ дѣломъ, только похаживаютъ кругомъ заложивъ руки въ карманы, да покрикиваютъ, что онъ плохо и медленно дѣлаетъ и т. д.

Можно было бы привести тысячи подобныхъ примѣровъ, но достаточно посмотрѣть вокругъ себя, чтобы найти ихъ сколько угодно. Вѣдь въ обиліи такихъ людей и лежитъ источникъ нашей разрухи, нашего нестроенія. Врагъ-капиталистъ, буржуа не такъ страшенъ, какъ та лѣнь, что губитъ всѣ наши лучшія намѣренія, какъ та безнравственность, что сидитъ въ насъ самихъ.

Отсюда вытекаетъ и наша вздорность, всѣ эти партійныя и другія дрязги, которыя растравляютъ, какъ язва здоровую

5. Въ комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ.

Комиссаръ: Какое-бы обязательное постановленіе еще намъ выдумать?

Помощникъ: Зачѣмъ утруждать себя? За насъ уже генералъ-губернаторы подумали: развѣ въ цифрахъ штрафовъ ноликъ справа приписать, что ли?

6. Просто и быстро.

— Не понимаю, что мудренаго въ соціализмѣ. Послать нѣсколько корпусовъ солдатъ для насажденія его—вотъ и все.

N. N.

Москва.

Рабочее общество изученія промышленности.

Товарищи! У многихъ изъ насъ есть желаніе усовершенствоваться въ своей спеціальности. Нѣтъ, кажется, ни одного сознательнаго рабочаго, который вовсе не интересовался бы своимъ дѣломъ. Каждый изъ насъ думаетъ частенько: какъ бы хорошо серьезно познакомиться съ техникой своего производства, научиться работать съ точными инструментами, разбираться въ чертежахъ, самому составлять ихъ и т. д.

Съ другой стороны, жизнь настойчиво требуетъ отъ рабочаго *экономическихъ* познаній. Трудно работать въ заводскомъ комитетѣ или въ союзѣ, имѣя самыя спутанныя понятія о томъ, откуда добывается сырье, топливо, куда сбывается продуктъ, каково положеніе нашего предпріятія среди другихъ такихъ же предпріятій, какое значеніе имѣетъ данное производство въ общемъ народномъ хозяйствѣ.

Нужно намъ самимъ восполнить эти пробѣлы. Если мы дружно возьмемся за дѣло,—это намъ удастся. Какъ же намъ дѣйствовать?

Мы думаемъ такъ:

Нужно всѣмъ, кто интересуется технической и экономической стороной производства, сорганизоваться. Давайте устроимъ общество. Въ него войдутъ рабочіе безъ различія ихъ политическихъ, религіозныхъ и др. взглядовъ, лишь бы они

...пролетарскихъ организацій.

Въ программу курсовъ входятъ: соціальная экономія; исторія профессіональнаго движенія; формы организаціи и тактика рабочихъ союзовъ; культурно-просвѣтительная работа союзовъ; практическіе вопросы организаціи и дѣятельности профессіональныхъ союзовъ; рабочая кооперація; соціальное страхованіе, и др.

При курсахъ предположена организація экскурсій и практическихъ работъ по вопросамъ, связаннымъ съ ихъ программой.

Лекціи читаются съ 6 час. веч. въ помѣщеніи Лефортовской Биржи Труда (Б. Семеновская, 2). Плата за полный курсъ—пять рублей. Входъ на отдѣльныя лекціи—50 коп.

Въ Лефортовскомъ районѣ.

Въ нашемъ районѣ работаетъ комиссія, объединяющая всѣ Культурно-Просвѣтительныя организаціи Лефортова и Благуши.

Согласно разработанному комиссіей плану, рабочее населеніе района было раздѣлено на 3 группы и примѣнительно къ возрасту каждой рѣшено было вести работу.

Сразу же пришлось столкнуться съ главнымъ тормозомъ всѣхъ нашихъ начинаній: отсутствіемъ техническихъ силъ. Обширные проекты и планы пришлось поэтому укоротить до минимума.

Работа сейчасъ ведется приблизительно въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Для дѣтей дошкольнаго возраста и школьниковъ устраиваются ясли. Для нихъ имѣется уже удобное помѣщеніе съ садомъ. Для подростковъ устроены клубы, количество которыхъ все увеличивается.

Дѣло образованія рабочихъ отъ 16 до 20 л. находится въ рукахъ Союза молодежи III Интернаціоналъ, поэтому наша дѣятельность свелась только къ поддержкѣ этихъ организацій матеріально.

Для рабочихъ старшаго возраста при содѣйствіи комиссіи устроены при районной биржѣ труда курсы по профессіональному движенію.

Работа тормозится отсутствіемъ средствъ. Поэтому комиссія вошла въ Совѣтъ Р. Д. съ ходатайствомъ о реквизиціи кинематографовъ района. На дняхъ взятъ

...исхудалыя лица. Глубоко провалившіеся часто больные глаза. Робкія, боязливыя движенія. Видно, люди замаявшіеся отъ жизни, въ конецъ ею пришибленные. —

Смотрю на нихъ и возникаетъ вопросъ: гдѣ раньше можно было видѣть ихъ? Потомъ вспоминаю: это тѣ самыя тихія, незамѣтныя женщины, которыя жмутся въ углахъ церквей, которыхъ вы встрѣтите у Иверской, въ крестномъ ходу...

И вотъ теперь онѣ пришли за тѣмъ, чтобы организоваться: устроить свой комитетъ и войти полноправными членами въ союзъ текстильщиковъ. На ихъ лицахъ борются два выраженія: вѣчная маска покорнаго смиренія и что-то новое—какой то яркій жгучій интересъ къ тому, что ихъ собрало сюда. Въ ихъ усталыхъ отъ напряженной работы глазахъ поблескиваютъ новые огоньки—чувство соціальнаго протеста. И какая волна оживленія и сочувствія прокатывается каждую минуту по аудиторіи, когда онѣ, одна за другой, смущаясь и путаясь, разсказываютъ вопіющую къ небу исторію загубленной въ непосильномъ трудѣ жизни. Онѣ повторяютъ почти одно и то же, но каждый разъ короткая повѣсть больно задѣваетъ душу...

— Восемнадцать часовъ работаемъ. Съ дѣтишками вмѣстѣ. Четырнадцатый годъ на этомъ дѣлѣ, и все за тѣ же пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ. Ослѣпла—гонятъ въ шею...

То и дѣло останавливаетъ вниманіе одна частность:

— Фабричные что! Провели минимумъ, а до насъ дѣла нѣтъ... ихній комитетъ всегда противъ насъ...

И вотъ организація создана. Выработаны детальныя требованія бахромщицъ. Ихъ комитетъ работаетъ во всю. Но идутъ дни за днями, а требованія въ жизнь не проводятся.

Созываемъ собраніе комитета бахромщицъ, представителей комитета фабричныхъ, приглашаемъ и управляющаго фабрикой...

...битвѣ труда и капитала были вмѣстѣ.

Тов. Анохину „Можно ли работать съ большевиками.“ Не лучше ли вопросъ поставить такъ: можно ли въ трудное для пролетаріата время сидѣть въ сторонѣ и ничего не дѣлать. Служите не большевикамъ, не вообще какой бы то ни было партіи или фракціи, а *рабочему классу*. Вы вполнѣ сможете при *всякихъ* политическихъ условіяхъ исполнять организаціонную работу. Беритесь за ту дѣятельность, которая безусловно полезна рабочимъ—союзную кооперативную и культурно-просвѣтительную. И твердо настаивайте всюду на необходимости рабочей самодѣятельности, вредѣ централизаціи, свободѣ организацій отъ бюрократизма и фракціонности.

Безработица и политика.

Прошу напечатать слѣдующее: на всѣхъ собраніяхъ безработныхъ, устраиваемыхъ комиссаромъ труда, очень много времени уходитъ на фракціонныя рѣчи, по чисто политическимъ вопросамъ—объ Учредительномъ Собраніи, о признаніи или непризнаніи совѣтской власти и т. д. и т. д.

Къ чему эта агитація? Намъ нуженъ хлѣбъ, нужна работа, а насъ кормятъ фракціонной болтовней.

Неужели нѣтъ людей достаточно разумныхъ, чтобы понять эту простую вещь, а также и ту опасность, какую несетъ съ собой это совершенно лишнее возбужденіе страстей?.

Борьба съ безработицей должна быть внѣ фракцій, внѣ политической борьбы.

Пока не поздно, одумайтесь!

И. Федотовъ.

Пожертвованіе.

Отъ друзей изъ Потеля поступило въ фондъ „Рабочей Жизни“ *десять рублей*.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.
Редакторъ. *Н. Проферансовъ*.

Общее собраніе швей-кустарей личнаго труда

Профессіональный Союзъ созываетъ 12-го марта (по старому 27-го февраля) 1918 года въ 10 часовъ утра въ помѣщеніи Купеческаго Клуба, Мал. Дмитровка. 1) О безработицѣ, 2) переходъ на вольный рынокъ, 3) заштатное вознагражденіе швей, 4) текущія дѣла.

Типографія Московскаго Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ „Солдатъ-Гражданинъ“, Мамоновскій пер., домъ № 12.